

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО АДВОКАТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

А. С. Каменев

Адвокатская палата Челябинской области, г. Челябинск

Цифровое пространство адвоката по уголовным делам многоаспектно и продолжает развиваться в условиях цифровизации всего общества и государства. Работу адвоката невозможно представить без использования современных технологий и электронных доказательств. Начиная от распределения уголовных дел автоматизированной системой управления и заканчивая формированием электронного уголовного дела – все сопровождается активным применением цифровых информационно-коммуникационных средств. В перспективе применением цифровых информационно-коммуникационных средств. В перспективе ожидается, что мобильное правосудие, электронное правосудие, внедрение новых компьютерных программ, формирование электронных дел позволят выйти на новый качественный уровень участия в уголовных делах всех заинтересованных лиц, в том числе и адвоката (защитника). Автор определяет особенности цифрового (виртуального) пространства адвоката с учетом его пассивной и активной роли в зависимости от его инициативного погружения в цифровую среду в реализации функции защиты.

Ключевые слова: *цифровое пространство, адвокат, электронные доказательства, электронное уголовное дело, электронное правосудие.*

Современный научный и социальный мир переживает эпоху трансформации различных сторон. Под влиянием цифровых преобразований меняются правила социальных связей, происходит переоценка ценностей, значимость тех или иных сторон цивилизации определяется с учетом того, насколько они вписываются в общее информационное движение, связанное с мгновенной передачей информации. Скорость коммуникаций становится определяющим фактором развития.

Как справедливо отмечают Т. Я. Хабриева и Н. Н. Черногор, объектами правового воздействия все чаще становятся «цифровые сущности», при этом «цифровые технологии способны менять образ права», цифровизация в целом оказывает существенное влияние на форму права [9, с. 96, 99].

Технологизация в социуме порождает как общее, так и локальное для каждого (свое) цифровое пространство. Последнее можно определить как часть цифрового общества [4, с. 252], определяемое границами использования цифровых технологий в целях осуществления аудио- и видеокommunikаций, передачи сведений, осуществления защиты данных и продвижения того или иного продукта в сети «Интернет».

Обоснованно выделять две формы цифрового правового пространства:

– пассивное цифровое (виртуальное) про-

странство, в котором просто электронными (программно-компьютерными) средствами воссоздано пространство правовое, как универсум (среда) системного размещения и хранения всей совокупности текстов нормативно-правовых и иных нормативных актов государства, текстов документов правореализации, договоров, стандартов и т.д. (то есть как банальная «кладовка» хранения текстов нормативно-правовых и иных актов и документов, пусть и цифровая, и даже с продвинутой эргономикой пользования ею и интеллектуальными системами поиска и интерреляций);

– активное цифровое (виртуальное) пространство, в котором вся нормативно-правовая масса принудительно (в рамках спроектированных концептов, функционалов и топологии) релевантно упорядочивается (в том числе иерархизируется и иным образом интеррелируется), автоматизируется и администрируется [7, с. 31].

Роль адвоката по уголовным делам в настоящее время не может не учитывать возможности применения технических средств, программного обеспечения в реализации функции защиты. Что обуславливает возможности защитника в конкретном уголовном деле? Попробуем определить границы, правила и закономерности на современном этапе развития. Применим данную классификацию к работе адвоката по уголовным делам, до-

полнив конкретными направлениями и мерами.

Пассивное цифровое (виртуальное) пространство адвоката. Данная форма характерна для тех случаев, когда роль самого защитника минимальна. Рассмотрим некоторые варианты.

Первое. Распределение уголовных дел автоматизированной системой.

Известная система автоматизированного управления (далее – САУ) известна и имеет свои плюсы: равномерность распределения нагрузки, беспристрастность, автономность, возможность осуществления контроля за оплатой по назначению. Адвокаты, по сути, не имеют возможности вмешиваться в работу системы.

Е. Н. Калачева относительно порядка назначения адвокатов в качестве защитников выделяет основные принципы, среди которых: независимость адвокатуры; равноправие адвокатов; территориальность (адвокат осуществляет защиту по назначению на территории субъекта, в котором сведения о нем внесены в реестр адвокатов); непрерывность (участие адвоката с момента назначения до полного исполнения принятых обязательств); централизация и информатизация (централизованное назначение адвокатов с использованием информационной системы автоматизированного распределения требований) [5, с. 115].

По данным, предоставленным Координатором Адвокатской палаты Республики Башкортостан (АП РБ), В. Харисовым в данном регионе за период с января по ноябрь 2019 года было распределено 69 251 поручений на защиту по назначению. Поручения были распределены среди 772 адвокатов. При этом на 17 500 поручений адвокаты ответили отказом, что составило 26 % от их общего количества; 80 адвокатов были отстранены за неоднократное неисполнение поручений. Задолженность по оплате труда защитников по назначению составила более 46 млн руб. [10].

Изучение практики показало, что в данном направлении могут возникать проблемы, связанные с условиями включения адвокатов в группу, надлежащим извещением адвоката, порядком формирования дежурств, обязанностей адвокатов, порядком оплаты по назначению. Установлено, что адвокат не вправе оказывать юридическую помощь доверителю, если обнаружены несоответствия сведений о

его биографических данных. В случае, объединения двух и более уголовных дел, защиту по назначению осуществляет тот адвокат, который первый поручил поручение. При неявке участвующего в уголовном деле защитника, который был надлежащим образом извещен о времени и месте проведения следственного действия, назначенный адвокат имеет право вступить в уголовное дело только при наличии письменного согласия доверителя.

Второе. Получение защитником различного рода информации, хранящейся на официальных сайтах, например, ГАС «Правосудие». В рамках последнего разработан информационный ресурс в виде личного кабинета, который создается индивидуально для участника уголовного судопроизводства (в частности защитника) в системе автоматизации судопроизводства, предназначенный для получения копий различных судебных актов, извещений, вызовов и иных документов в электронном виде.

Личный кабинет активируется в автоматическом режиме путем подтверждения личных данных физического лица, в том числе его фамилии, имени и отчества. Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации одним из двух возможных способов: с использованием подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА и с использованием имеющейся у пользователя усиленной квалифицированной электронной подписи.

Оборудование и каналы связи находятся в сети «Интернет», поэтому в целях обеспечения информационной безопасности всегда следует предполагать потенциального внешнего нарушителя, способного перехватывать, модифицировать, подделывать и уничтожать информационные массивы. Поэтому требуется применение средств защиты, обеспечивающих конфиденциальность, аутентичность и целостность информации. Кроме того, возможно случайное воздействие на информационные ресурсы извне [6, с. 40].

Активное цифровое (виртуальное) пространство адвоката. Такой вид работы связан с инициативным участием защитника в производстве по уголовным делам. Рассмотрим ряд направлений.

Первое. Подача жалоб, ходатайств и заявлений в электронном виде.

Прежде всего это относится к использованию системы оказания государственных

услуг путем подачи документов в электронном виде. При этом подтвержденная учетная запись физического лица будет гарантом безопасности в системе ЕСИА, обеспечивая доступ к личному кабинету, а также идентификацию и аутентификацию пользователя.

К электронным документам предъявляются определенные требования. Файл, направленный в суд, должен быть представлен в формате PDF с возможностью копировать содержащийся в нем текст. Материалы, прилагаемые к обращению, предоставляются в том виде, в котором они заверены электронной подписью. Формат и размер этих материалов тоже строго определен. Если документы приняты судом, то пользователю направляется уведомление. Установлены правила и для подачи документов мировым судьям (Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 сентября 2017 г. № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа»).

Положения ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ дают возможность представления в суд жалоб, ходатайств и заявлений, жалоб в электронном виде. При этом заполняется предлагаемая на сайте форма (Решение Верховного Суда РФ от 22 января 2018 г. № АКПИ17-948 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 3.4 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251). Однако данная статья не решает всех проблем. Например, она оговаривает только такие документы, как ходатайство, жалобу, заявление и представление. Другие документы в электронном виде поданы быть не могут. Кроме того, не установлен единый детальный порядок их представления. Несмотря на то, что Пленум Верховного Суда РФ позволяет в данном случае применять аналогию закона и даже аналогию права, практика порой идет по пути представления документов не только в электронном, но и параллельно в бумажном виде (обычной почтой).

Второе. Работа с архивными судебными решениями в правовых системах «КонсультантПлюс», «Гарант» и т.п.

Судебный прецедент официально не является источником российского уголовно-

процессуального права, однако упомянутые правовые системы предоставляют на возмездной основе возможность изучать имеющуюся судебную практику. Это позволяет в случае подачи жалоб или ходатайств не напрямую ссылаться на ранее принятые решения, но использовать логику обоснования, аргументы, факты в подтверждение своего обращения.

Третье. Формирование материалов уголовного дела в электронном виде в единую систему электронных документов с последующим изучением, использованием, представлением.

В настоящее время адвокаты получают копии отдельных документов путем фотофиксации и копирования некоторых фалов на свой электронный носитель. Применительно к российской правовой действительности не приходится пока говорить о едином электронном уголовно деле, как это уже имеет место в ряде зарубежных стран. К последним можно отнести Республику Казахстан, Саудовскую Аравию.

В суде могут быть представлены и исследованы доказательства в любом виде, в том числе и в электронном. Доказательства представляются стороной, заинтересованной в них. Адвокат (защитник) может продемонстрировать электронную доказательственную информацию в виде электронного документа, электронного образа документа, а также на электронном носителе информации, то есть в качестве вещественного доказательства и их копии. При этом, если доказательства представлены как электронный образ документа, то адвокат должен быть готов предъявить и подлинный документ. Суд вправе потребовать последний в соответствии с п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов».

Адвокату следует обратить внимание на то, что электронные доказательства должны быть читаемы, визуальны воспринимаемы посредством компьютерной техники, а содержание доказательств – познаваемо. В целях восстановления удаленной электронной информации может быть подано ходатайство о производстве судебной компьютерной экспертизы. Немаловажным являются данные о реквизитах (тип фала, дата его создания, объем, да-

та открытия и изменения и т.д.).

Адвокат должен проявлять активность в исследовании доказательств, представленных стороной обвинения. Следует обращать внимание на первоисточник, подлинность файла, возможности внесения изменений, программно-технологическую информацию, соблюдение порядка собирания электронной информации, порядок легализации (если проводились оперативно-розыскные мероприятия), сопровождаемые документы и их сопоставление с цифровыми данными. Необходимо помнить, что оперативные подразделения представляют следователю, а значит и в суде не подлинные материалы, а их копии. В связи с этим возникает вопрос об аутентичности информации. Также можно инициировать дополнительные экспертные исследования, вызов для допроса лиц, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

При самостоятельном сборе данных адвокату необходимо учитывать, что полезная информация может храниться в компьютерных сетях, информационных системах, различных автоматических системах управления, в видеосистемах и т.п. Такую информацию можно получить путем направления запросов, а также посредством личного изучения и фиксации.

Применительно к электронным доказательствам необходимо применять идентификацию, в ходе которой определяются электронные носители информации и устройства, способные содержать доказательственную информацию.

Доказательства в электронном виде могут быть получены в ходе судебного разбирательства, в том числе при допросе потерпевших и свидетелей посредством видеоконференц-связи (ч. 4 ст. 240 УПК РФ). Возможна фиксация самого судебного заседания с помощью фотоаппаратуры, цифровой аудио- и видеотехники. Всеми этими ресурсами может также воспользоваться адвокат (защитник). С разрешения председательствующего может осуществляться трансляция рассмотрения дела в сети «Интернет» (ч. 5 ст. 241 УПК РФ). Инициатива об этом может исходить от стороны защиты.

Техническое оснащение судов видеоконференц-связью предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.», утв. Постановлением Правительства РФ от 27 декабря

2012 г. № 1406. Несмотря на общие положительные показатели применения данных технологий, имеют место случаи отказа судов в использовании ВКС, в том числе по причинам отсутствия технической возможности, занятости (загруженности) судов на конкретное время и дату проведения, различных организационных проблем [7, с. 328].

Применение технических средств фиксации (видеопотоколирование) позволяет сократить сроки рассмотрения путем исключения времени на ознакомление с протоколом в бумажном виде, исключить ошибки и различное толкование, дисциплинировать участников судебного процесса, автоматизировать регистрацию и дальнейшую публикацию протоколов на сайтах судов, создавать архивы, что также обеспечит быстрый поиск документов по заданным параметрам.

Одним из направлений развития данного вопроса является создание облачного хранилища на отдельных серверах (Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг., одобренная Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.). Использование данных цифровых средств позволит решить вопрос по защите информации. В настоящее время для фиксации хода рассмотрения дела используются диски, флеш-карты, которые приобщают к материалам уголовного дела. Облачное хранилище позволит уйти от копирования на отдельные электронные носители информации и предоставит возможность знакомиться с электронными документами независимо от места своего нахождения. Мобильное правосудие, электронное правосудие [1; 2; 8], внедрение новых программных средств, формирование электронных дел позволит выйти на новый качественный уровень всех участников, в том числе и адвоката (защитника). Для этого необходимо кардинально пересмотреть действующее законодательство.

Таким образом, исследование литературы и практики правоприменения показало, что вопросы, связанные с цифровым пространством адвоката по уголовным делам, мало изучены. Кроме того, масса проблем требует законодательного регулирования и надлежащего технического обеспечения. Отставание по многим направлениям в условиях развития цифровых отношений становится очевидным. Внимания требуют как организация, так и процессуальная сторона адвокатской деятельности.

Литература

1. Аносов, А. В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Аносов. – М., 2016. – 179 с.
2. Борисова, Л. В. Электронное правосудие как форма судебной защиты в России / Л. В. Борисова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. Т. 15. – № 6 (115). – С. 105–111.
3. Бурцева, С. С. Некоторые проблемы применения информационных технологий в судебной деятельности: на примере ВКС и ГАС «Правосудие» / С. С. Бурцева // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – № 10. – С. 327–333.
4. Грабельных, Т. И. «Цифровое общество» в категориях цифрового времени и цифрового пространства / Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2019. – № 29. – С. 252–253.
5. Калачева, Е. Н. Проблемы назначения адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве и возможные пути решения: вызовы цифровизации / Е. Н. Калачева // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 11 (75). – С. 112–123.
6. Ловцов, Д. А. Информационная надежность функционирования телематической сети ГАС РФ «Правосудие» / Д. А. Ловцов // Правовая информатика. – 2018. – № 1. – С. 40–48.
7. Понкин, И. В. Цифровые онтологии права и цифровое правовое пространство / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 24–37.
8. Тарасов, А. М. Информатизация судебной системы и электронное правосудие / А. М. Тарасов // Вестник академии права и управления. – 2010. – № 18. – С. 5–41.
9. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85–102.
10. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/tsifry-fakty-otsenka/>.

Каменев Александр Сергеевич – адвокат Адвокатской палаты Челябинской области, г. Челябинск. E-mail: kamenev_as@rambler.ru.

Статья поступила в редакцию 16 мая 2021 г.

DOI: 10.14529/law210302

DIGITAL SPACE OF A CRIMINAL LAWYER

A. S. Kamenev

Bar Chamber of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation

The author draws attention to the fact that the digital space of a criminal defense lawyer is multifaceted and continues to develop in the context of digitalization of the entire society and state. It is impossible to imagine the work of a lawyer without the use of modern technology and electronic evidence. Starting from the distribution of criminal cases by an automated control system and ending with the formation of an electronic criminal case - everything is accompanied by the active use of digital information and communication tools. In the long term, it is expected that mobile justice, e-justice, the introduction of new computer programs, the formation of electronic files will allow reaching a new qualitative level of participation in criminal cases of all interested parties, including a lawyer (defender). The author defines the features of the digital (virtual) space of a lawyer, taking into account his passive and active role, depending on his proactive immersion in the digital environment in the implementation of the defense function.

Keywords: *digital space, lawyer, electronic evidence, electronic criminal case, electronic justice.*

References

1. Anosov A. V. *Informacionno-pravovye voprosy formirovaniâ êlektronnogo pravosudiâ v Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. ûrid. nauk* [Information and legal issues of the formation of electronic justice in the Russian Federation. Diss. Kand. (law)]. Moscow, 2016, 179 p.
2. Borisova L. V. [Electronic justice as a form of judicial protection in Russia]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Current problems of Russian law], 2020, Vol. 15, no. 6 (115), pp. 105–111. (in Russ.)
3. Burceva S. S. [Some problems of application of information technologies in judicial activity: on the example of VKS and GAS "Justice"]. *Voprosy rossijskogo i meždunarodnogo prava* [Issues of Russian and international law], 2020, Vol. 10, no. 10, pp. 327–333. (in Russ.)
4. Grabel'nyh T. I., Sablina N. A. ["Digital Society" in the categories of Digital Time and Digital space]. *Ežegodnaâ bogoslovskââ konferenciâ Pravoslavnogo Svâto-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual Theological Conference of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University], 2019, no. 29, pp. 252–253. (in Russ.)
5. Kalačeva E. N. [Problems of appointing a defense lawyer in criminal proceedings and possible solutions: challenges of digitalization]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGÛA)* [Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA)], 2020, no. 11 (75), pp. 112–123. (in Russ.)
6. Lovcov D. A. [Information reliability of the functioning of the telematics network of the GAS of the Russian Federation "Justice"]. *Pravovaâ informatika* [Legal Informatics], 2018, no. 1, pp. 40–48. (in Russ.)
7. Ponkin I. V., Red'kina A. I. [Digital ontologies of law and digital legal space]. *Permskij ûridičeskij al'manah* [Perm Legal Almanac], 2019, no. 2, pp. 24–37. (in Russ.)
8. Tarasov A. M. [Informatization of the judicial system and electronic justice]. *Vestnik akademii prava i upravleniâ* [Bulletin of the Academy of Law and Management], 2010, no. 18, pp. 5–41. (in Russ.)
9. Habrieva T. Â., Černogor N. N. [Law in the context of digital reality]. *Žurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 1, pp. 85–102. (in Russ.)
10. Available at: fparf.ru/news/fpa/tsifry-fakty-otsenka/.

Alexander Sergejevich Kamenev – Lawyer of the Bar Chamber of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kamenev_as@rambler.ru.

Received 16 May 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Каменев, А. С. Цифровое пространство адвоката по уголовным делам / А. С. Каменев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 3. – С. 13–18. DOI: 10.14529/law210302.

FOR CITATION

Kamenev A. S. Digital space of a criminal lawyer. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 13–18. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210302.
